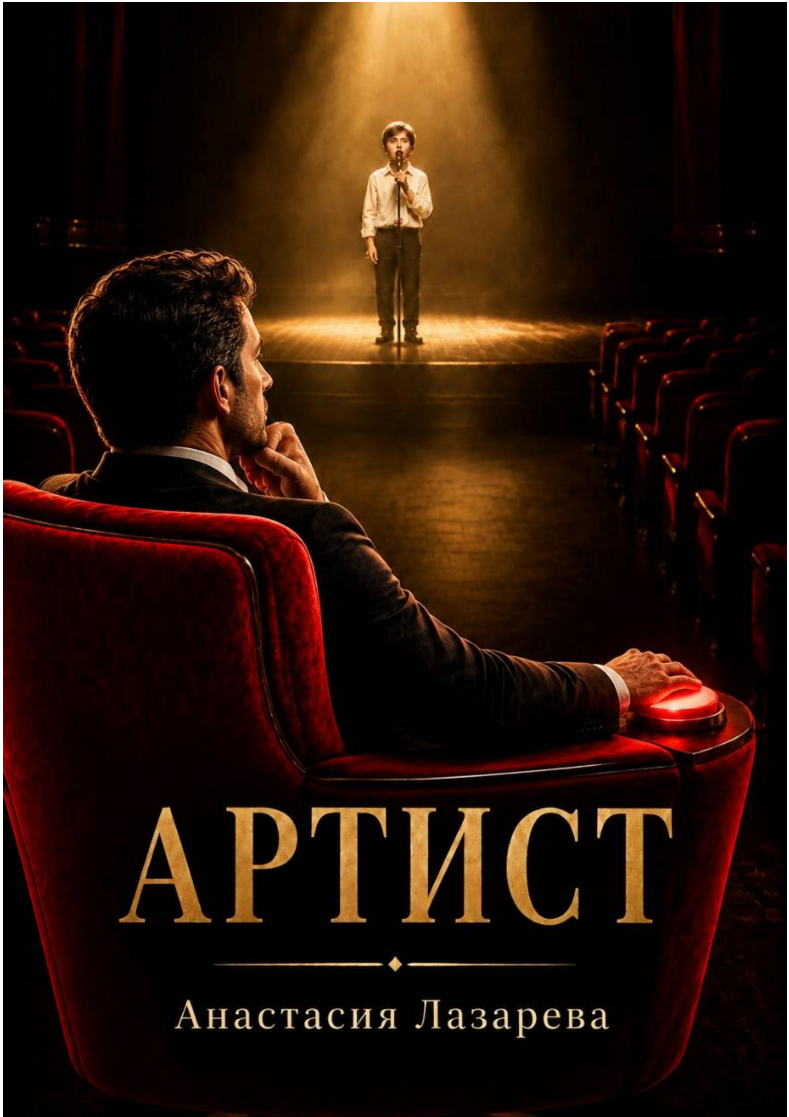
АРТИСТ
Анастасия Лазарева

Анастасия Лазарева
Артист

https://litres.ru/74906488
SelfPub; 2026

Аннотация

Александр Лавров — живая легенда. Любимец миллионов, судья главного музыкального шоу страны. У него есть деньги, слава и власть. Но за кулисами он прячет изуродованную душу, сломленную много лет назад старым и жестоким продюсером по прозвищу Идол.

В провинциальном Томске, куда Лавров приезжает на кастинг, он слышит голос, от которого у него подкашиваются ноги. Голос его погибшего брата. Правила шоу жестоки: если судья поворачивается — он берет участника в проект. И Лавров, не видя лица певца, нажимает красную кнопку, пытаясь спасти этот ангельский голос от грязи шоу-бизнеса.

Он еще не знает, что этот мальчик — его сын. Плод страшного греха, совершенного здесь 17 лет назад. И теперь Лаврову придется пройти через ад, чтобы спасти сына от того, кто когда-то сломал его самого.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Анастасия Лазарева
Артист

Глава 1

Лавров сидел в кресле уже четвертый час. За спиной у него наконец-то допевал куплет сиповатый мужской баритон. Он громко голосил что-то народно-кабацкое, с надрывом, разгоряченным голосом, как и положено было петь, когда хочется вывернуть зрителям кишки и заставить реветь. Но за душу взять не удалось, зато удалось порядком придавить ушные перепонки.

Когда уже послышалась последняя разрывная нота, за которой обычно раздаются громкие зрительские хлопки, Лавров надел наушники и уткнулся в экран смартфона. В первом же заголовке ленты выпрыгнула фраза: «Томск принимает шоу «Большие таланты». Знаменитый певец приехал в наш город, чтобы…». Лавров не дочитал до конца. К нему подскочила ведущая – грузная женщина в строгой юбке и бесформенной длинной жилетке. Две горчичные пуговицы едва сходились на тугом животе. Женщина указала на кнопки длинным ногтем с дешевым бледно-розовым лаком. Лавров, не глядя нажал на красную.

- Александр Николаевич, вы никого не пропускаете сего-

дня, - покачала головой ведущая.

Лавров пожал плечами и бросил в холодную серую стену:

- Следующий!

За спиной раздались чьи-то тихие легкие шажочки. Он услышал, как конкурсант остановился на середине сцены. Раздался резкий свист микрофона. Лавров поморщился и перевел взгляд на часы. Без десяти пять. Через двадцать минут подъедет такси и увезет его в светлый гостиничный номер.

Он посмотрел на потолок и скривил тонкие бледные губы. Вокруг стоял болезненный полумрак, через который едва слышно пробивался свет старых софитов.

- Федор Ступин, - раздался вдруг за креслом тоненький мальчишеский голос.

«Совсем ребенок», - отметил про себя Лавров и вздохнул. Перед кричащим мужиком из кабака выходили как раз три девицы, по голосу - лет шестнадцати. И все – на одну манеру: на высоких нотах визжали словно в истерике и пытались показать какую-то драму. Лавров зажмурил глаза еще на первом куплете да так и просидел до конца песни.

- Агни Парфене. А капелла, - выдавил из себя конкурсант.

Пальцы соскользнули с красной кнопки и нырнули в карман. Он наклонился вперед и стал слушать.

- Мария, Дево, Чистая Пресвятая Богородице…

- Федя! – выкрикнул громко Лавров в пустоту и тут же опустил глаза вниз. Зал ахнул.

- Александр Николаевич, - пролебезила над ухом ведущая и поставила на подлокотник стакан.

Лавров сморщился и небрежно отмахнулся рукой. Ведущая хотела еще что-то сказать, но он резко приставил палец к губам.

- Нет, нет, быть не может, а все же… Все же, вдруг может?

Кресло под ним покачнулось, он привстал и посмотрел по сторонам. Все лица зрителей расплылись в блаженной улыбке. Руки нащупали зеленый шар – тот, что справа и уже готовились продавить его вниз. Серебристый мальчишеский голос продолжал петь так же негромко, неназойливо и вкрадчиво. Ноты тонкими, чуть заметными струйками разливались по залу и падали золотыми каплями к ногам зрителей. Те же в ответ вздевали руки вверх, но не хлопали, будто боялись заглушить этот чудный тихий звук.

- Радуйся Невесто Невевестная… - растворились в тусклом свете последние чистые ноты.

Зал замер на несколько секунд. Было слышно, как под кем-то неприятно скрипнуло кресло. Вдруг в этой ледяной тишине раздался чей-то одинокий хлопок, за ним еще второй и третий - и вскоре зал потонул в громких восторженных криках.

Лавров схватился за подлокотники и вцепился глазами в зеленую кнопку.

- Маэстро, ваше решение! – раздался визгливый голос ведущей.

Он вдавил голову и уставился в холодную бездну стены. Над головой у него раздалось тяжёлое дыхание горчичных пуговиц. Лавров сжал губы и резко нажал на красную. По залу пронесся громкий гул.

- Слил, собака! – не выдержал чей-то крепкий бас

- Столичный гавнюк!

- Педик!

- Спел бы так сам, петушара вонючий!

Лавров встал с кресла, широко улыбнулся и захлопал публике под унизительный свист. Взгляд его остановился на трех забавных багровых физиономиях. Они глядели на него с выпученными зрачками и выкрикивали в воздух непечатные ругательства.

- Однако молитва на вас не подействовала! - усмехнулся Лавров и скорее двинулся к выходу.

С первого ряда к нему потянулись две костлявые руки и сжали ворот рубахи. Тонкие швы расползлись по стронам. Он вздёрнул голову вверх. На него смотрело чье-то морщинистое лицо, пол и возраст которого скрыла красная маска гнева. Подскочивший охранник отдернул назойливые руки и проводил до двери. Уже на самом пороге Лавров обернулся к сцене и встретился все с теми же горчичными пуговицами, сверкавшими зловещим блеском из темноты. Артист шагнул в темноту коридора, высунул руку за дверь и показал зрителям средний палец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.